

проходить падшая женщина. „Не оскорбляйте ее, она может подняться“ — вотъ общее мѣсто, на которомъ останавливается его мысль. „Капля воды, упавшая на землю, смѣшивается съ грязью; пускай ее коснется лучъ солнца—она опять возносится на небо“: вотъ картина, въ которую обратилось общее мѣсто. Блѣдная формула расцвѣчивается всѣми красками жизни; гдѣ другіе только думаютъ, тамъ поэтъ *видитъ*— и заставляетъ видѣть. Слабы и скучны именно тѣ стихотворенія Гюго, въ которыхъ неудачно выбранъ образъ, недостаточно скрыто общее мѣсто; банальность содержанія не выкупается здѣсь красивыми стихами. Число общихъ мѣстъ не безконечно, оно даже довольно ограниченно; отсюда опасность монотонности, неизбѣжность повтореній, отъ которыхъ В. Гюго далеко не свободенъ.

Неужели, однако, В. Гюго никогда не выходилъ изъ сферы общихъ мѣстъ, никогда надъ ними не возвышался? Этого Фагэ не утверждаетъ. Воображеніе, съ помощью котораго общія мѣста возводятся у Гюго на степень образа, позволяло ему иногда обходиться безъ ихъ посредства. Когда, по самому свойству избранной темы, поэту нужно было *только* представить себѣ изображаемый предметъ, силѣ выраженія, почти всегда свойственной В. Гюго, соответствуетъ и оригинальность концепціи. Всего чаще это встрѣчается въ описаніи и въ разсказѣ. Гюго обладаетъ искусствомъ одухотворять неодушевленные предметы. Онъ видитъ, ясно видитъ ихъ рисункъ и цвѣтъ, ихъ очертанія и выступы; цѣлая эпоха представляется ему какъ игра свѣта на крышахъ, колокольняхъ, крѣпостныхъ валахъ, на движущейся толпѣ, на оружіяхъ и костюмахъ. Безсильный вдохнуть жизнь—полную и могучую жизнь—въ Эрнани, въ Дидье, въ Клода Фролло, онъ наполняетъ ею соборъ, улицу, городъ, поле битвы. Онъ неподражаемъ въ изображеніи обстановки, мастеръ во всемъ относящемся къ такъ-называемой „*scenae locale*“; ее можно назвать главнымъ дѣйствующимъ лицомъ его произведеній. Второстепенныя фигуры удаются ему, въслѣдствіе этого, лучше тѣхъ, которыя стоятъ на первомъ планѣ. Живопись, изображеніе дѣйствительности, передача впечатлѣній, возсозданіе прошедшаго, созданіе воображаемыхъ міровъ, залитыхъ свѣтомъ или теряющихся въ полу-мракѣ—вотъ настоящее царство В. Гюго, царство, всецѣло подчиненное его власти. Драматическое его дарованіе слабо; какъ романистъ, онъ воспроизводитъ эпоху, но не творитъ живыхъ людей; какъ лирикъ, онъ чрезвычайно силенъ, потому что въ лирической поэзіи многое можно сдѣлать посредствомъ однихъ только общихъ идей или простѣйшихъ чувствъ. Въ этой области, однако, ему недостаетъ иногда движе-